

«ЗОДИАК»
И ЕГО ГОСТИ

Литературная
страница

Юрий Воронин

Мечты
сбудутся

Когда наш город станет знаменит,
Его украсят дивными цветами,
Красавица Ока оденется в гранит,
И небо засияет над церквями.
И реконструкция пройдет,
И не упустят даже малость.
И каждый гйд немножечко соврет
Про нашу красоту и величавость.
О, нам бы город не проспать.
Долой минор и улиц мглистость!
Делами будем прорастать
Сквозь простоту и неказистость.

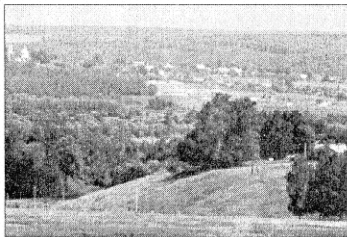
Каширские
кручи

Не кисельные берега,
Не кисейный ландшафтный край
Сбросят с кручи любого врага —
За Каширу стоят горой!

И тяжелый монгольский дух
Не достиг заокских равнин.
Не бывать правителей двух:
Здесь московский князь — господин.

Из-под Тулы танковый клин
Нас задумал завоевать...
От России, от самых глубин
Поднялась былинная рать!

Здесь величье каширских холмов
И огней золотистых рой...
Благовесты колоколов
Славят русский город-герой!

Николай Колыхалов

Старое
признание

Кашира! Я тобою очарован.
Молчать об этом не имею сил.
И ничего не нахожу плохого
В том, что тебя всем сердцем
полюбил.

Погожий день. Я по песчаной тропке
Взойду повыше, оглянусь вокруг:
Бескрайний лес реликтовой
«козловки»
Уходит вдаль на север и на юг.

А по Оке проходят пароходы.
Какой простор рыбацкому труду!
Они встречают солнце на восходе
И замечают первую звезду.

Сергей Асташик

Порыв ветра

Поначалу кроток, незаметен,
Он подкрался тихим переулком,
Ряд горшков на остриях шпакетин
Переполнил вдруг дыханьем гулким.

До бровей надвинув тучу-шапку,
Обрывал листву с древесных крон
И швырял охапку за охапкой
В стаю перепуганных ворон.

Не желая вдруг угомониться,
Гнул лозняк на топком берегу.
Волн озерных мутные страницы
Пролистал небрежно, на бегу...

Н. В. Гоголь

С глухой окраины державы
Сквозь бездну позабытых лет
На нас с грустинкою лукавой
Глядит задумчивый портрет.

Подует в пальцы черт хвостатый,
Из малоросской стылой тьмы
С луной в мешке влетая в хату,
И веришь, веришь, черт возьми!

Как просто: зимнее селенье,
Кузнец влюбленный, Рождество...
Но озаряется творенье
Высоким отсветом — Его...

* * *

Я мечтаю опоздать на поезд.
Малость прозевать, а он ту-ту...
Обо мне ничуть не беспокояся,
Пусть версту мотает на версту.

Выпить горькой и шепнуть:
«Ну, здравствуй,
Мной забытый старенький вокзал!».
А потом буфетчице грудастой
Плакаться, что вот, мол, опоздал...

И сквозь слой табачного тумана
Слышать: «Эх, жених, опять готов!».
И, вздыхая, вдруг поверить спяну,
Что не будет больше поездов...

Жгу
костер

Жгу костер на обочине дня,
Тих и светел.
Будет после костра и меня
Только пепел.
И ласкает меня наяву
Вольный ветер.
Очень жаль, что любовь, как судьбу,
Я не встретил.
Ветер жгучий лицо обожжет —
Станет жутко...
Не моя на лугу зацветет
Незабудка.
И не выйду с любимой гулять,
Как мечтаю.
Но весной каждой чуда опять
Ожидая.

Юбилей

В июле исполнилось 70 лет нашему постоянно-
му автору Анатолию Прядкину. Зрелый возраст,
зрелая душа, зрелые стихи... Что можно пожелать
поэту? Конечно, вдохновения!

Анатолий Прядкин

ВРЕМЯ ИСТИНЫ

Эссе

Когда Карл Маркс и Фридрих Энгельс
Мне завещали «Капитал»,
В Париже пели «Марсельезу»,
В Берлине назревал скандал.
Там выслали Маркса в Лондон
За подстрекательство к борьбе,
Бескомпромиссной, всенародной,
За место в собственной судьбе.
Борьбе предшествуют идеи,
Идеям — крайняя нужда,
Но если нет в кармане денег,
Любым суждениям узда!
О том прослышал пролетарий —
Всем заварухам гегемон,
И стал мечтать о капитале —
Мечтать любил с рожденья он.

И вот построена коммуна:
«Красиво жить не запретишь!».
К тому же выстроена умно —
На видном месте был престиж.
В коммуне той была сберкасса,
Чтоб в ней копился капитал
Всего советского трудкласса,
Но вдруг час истины настал...
В игре я той сидел для вида
И не кричал истошно: «Фас!».
На денежную пирамиду
Нос не держал, как ватерпас.
Чубайс, конечно, взят для рифмы,
Чтоб не терялся адресат,
Чтоб на базарные тарифы
Впредь не тарасили глаза.
Но я и ваучер запомнил —
Слезинку доли трудовой!
Утер ее ладошкой в полдень
Там, на дороге столбовой...

Беда людей всех рас и наций
(Я объясню без лишнего слов)
Не в недостатке ассигнаций —
В переизбытке шулеров.
А в честь всемирного базара
Я доказал на кулаках,
Что нет азартнее азарта,
Чем тот, который есть в ларьках.

Когда Карл Маркс и Фридрих Энгельс
Мне завещали «Капитал»,

Волки

Владимиру Солоухину

Только ветру я открою двери,
Только солнцу распахну окно!
Жизнь прожил и никому не верил,
Что вокруг так душно и темно.

Разве мы давно белили стены,
Разве низким был наш потолок!
Пред глазами призрачные тени
Тех, кто преждевременно умолк.

...Но беру я эти книги с полки,
Раскрываю и читаю вслух...
Господи! Мы в сущности все волки,
Но собачий страх в нас и испуг.

Вот когда живем мы одиноко,
Ничего и никого в душе,
Здесь умеем мы за око — око!
Кто слепых не видел сторожей!

Кто не видел по оврагам шкуры,
Черные копыта и рога!
Это демократии посулы,
Как из ям помойных потроха...

Только ветру я открою двери,
Только солнцу распахну окно!
Господи! Конечно, волки — звери,
Да ведь люди с ними заодно.

В том завещании был вензель,
Я сам во сне его видал,
Моя кубанская столица
Была с ним, кажется, на «ты»
И, говорят, могла б влюбиться
В тот вензель — символ красоты.
О том я знал немало версий!
Одна про редкие цветы
С названием странным — эдельвейсы —
Из-за небесной высоты.
Но я еще поднялся выше,
Оставив Родину внизу,
И оказался вдруг на крыше,
Где дети жмыха опять грызут.
И мысль, как вошь, что на аркане,
Какой ей разум осенить!
Нет, капитал он не в кармане.
Он там, где солнечный зенит!

Моя последняя гитара,
Пройдя Господний страшный путь,
Не стала, к счастью, капиталом —
Об этом, время, не забудь!
Не стал и я капиталистом —
В скитаньях дальних пропадал,
И до сих пор живу неистово —
Жизнь — самый ценный капитал!
Все «за» и «против» честно взвесил,
Целую все подряд цветы,
От лютиков до эдельвейсов,
От самых грешных до святых.

О, «Капитал»! О, мой солидный,
Мой ненасытный капитал,
Хотя теперь ты самый «ридный»,
Тебя я даже не листал.
И не явлюсь туристом в Лондон,
Где был «Интернационал»,
Где Михаил Бакунин в морду
Заехал Марксу под финал...
О человечестве радея,
Все гении давно мертвы,
Но их бессмертные идеи,
Как рецидивы для Москвы.
Я, слава Богу, не жалею,
Что в облаках всю жизнь витал!..
Смотрю в теннистую аллею,
Где я иду и ниц, и стар.

Дорожный мотив

Осторожно, мой сын, осторожно!
Сапоги и ботинки скользят,
И когда на пути бездорожье,
Предают не враги, а друзья.

Осторожно, мой сын, осторожно!
Потерять нам дорогу нельзя.
В этой жизни, блатной и безбложной,
Предают не враги, а друзья.

Осторожно, мой сын, осторожно!
Нам досталась святая стезя,
Но в морозном бараке осторожном
Предают не враги, а друзья.

Итог

Я сделал столько, сколько смог
(О, мой союз ума и рук!),
Но если б помогал мне Бог,
Не испытал бы тяжких мук.

Не воровал бы колоски
И яблоки после войны,
Не изнывал бы от тоски,
Надев дырявые штаны.

Я сделал столько, сколько смог,
Не попадая под каблук,
Хотя и это не итог,
Итог, что стал и нем, и глух.

Я сделал столько, сколько смог
(О, мой союз ума и рук!),
И вот нашел, увы, предлог
Всем рассказать об этом вслух.

Андрей Тернов

Неземное притяжение

Усталость ощущает тело,
Как будто кандалы надело.
И тяжело для нас движение,
Гнетет земное притяжение.

Душа, не скованная телом,
Летать с любовью может смело,
И исчезает напряженно
От неземного притяженья!

Хайдар
Бедретдинов

ЗАРАЙСК

За-рай-ск! За-рай-ск!
А где же рай тогда!
Опять его проехали мы мимо!
Вот так же пролетают вскользь года
За счастьем настоящим или мнимым.

От будущего многого мы ждем,
Готовимся к нему в поту и в мыле.
И только поздно узнаем потом,
Что лучшие деньки-то уже были.

И смутно помнит золотой свой век
История, печально вздыхая,
А как его вернуть! Не даст ответ:
В эпохе каждой существует Каин.

Ах, сколько раз мы светлый рай в судьбе
По глупости и лени пропускаем!
И только ад всегда несем в себе,
Творя его своими же руками.

ЛИВЕНЬ

Залетный, косой и разбойный,
Нежданно, сподтишка
Прогромыхал непристойно
И выжал на нас облака.

Дома нахлестал и деревья,
Обдал не успевших под зонтом,
Сверкнул напоследок гневно
И скрылся за горизонт.

Деревья — намокшие цапли,
Дрожа, опустили крыла,
И с веток набухшие капли
Нацелились в луж зеркала.

Читайте нас в Интернете

Створчеством членов
литературного объединения
«Зодиак» можно
познакомиться на сайте

www.zodiack.narod.ru

Светлана Гордиенко

Ранним майским утром я и отец, вооружившись удочками, выбрались на рыбалку. Горная река встретила нас бурлящим потоком, вприпрыжку сбегая вниз вдоль каменистых берегов. Ветерок разгонял легкий туман. Из-за сопки, потягиваясь и разглаживая свои сонные лучики, выглянуло солнце. Намечался теплый весенний день.

Сверкающая масса реки с грохотом мчалась по дну, усыпанному камнями, и нам пришлось искать место, где течение было потише, по ходу собирая наживку для рыбы. Наживка — это моллюски, по-соседски пристроившиеся на камнях в своих домиках из роговицы.

Решив испробовать моллюска на деле, я вытаскивала одного, нацепила на крючок и закинула удочку в реку. Поплавок быстро заколебал по водяной пене, но так же быстро захлебнулся.

Зарайскому литературному объединению — 80 лет

Начало дружбе положено

Зарайск и Кашира — хорошие соседи. И родились они примерно в одно время, и миссию выполняли одну — стояли на страже южных границ Московского государства. В начале XVI века, когда Кашира перебралась с левого берега Оки на правый, в Зарайске возводили каменную крепость — кремль. Он стал свидетелем многих сражений. К стенам его подходили и крымские татары, и польско-литовские захватчики. В прошлом году отмечалось 400-летие со дня битвы рязанско-арзамасского ополчения, когда погибли все триста ополченцев. Рядом с курганом, где похоронены защитники города, стоит Благовещенская церковь. А в память о подвиге земляков в годы Великой Отечественной войны созданы в городе Аллея героев и мемориал.

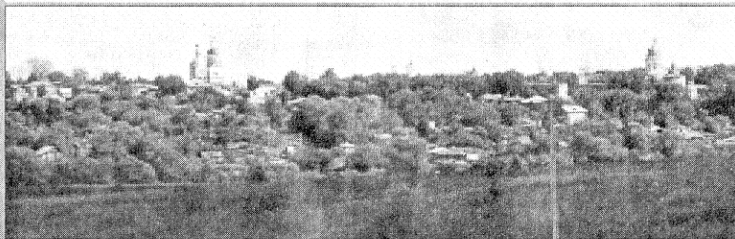
Зарайск включен в список городов, архитектурные сооружения и комплексы которых являются памятниками национальной культуры. Но главное богатство города — его жители. Воеводой Зарайска был когда-то полководец Д. М. Пожарский. С Зарайским районом связаны судьбы многих деятелей культуры и искусства. Это скульптор А. С. Голубкина, писатели Ф. М. Достоевский и Г. А. Мачтет, поэт А. И. Полежаев, художник Ф. Д. Константинов.

Крепкая дружба связывает мастеров кисти Каширы и Зарайска. Общие выставки, совместные выезды на пленэр, дружеское общение. В двух Константиновских чтениях, которые ежегодно проводятся в центральной библиотеке города, вместе с каширскими художниками принимали участие и представители нашего литературного объединения «Зодиак». Вчера, отметив в Зарайске 80-летие одного из старейших в Московской области литературного объединения, каширские поэты положили начало дружбе между литературными объединениями наших городов.

Сегодня мы знакомим читателей с творчеством соседей.

Т. Каминная,

руководитель литературного объединения «Зодиак»

О РОДНОМ ГОРОДЕ

Леонид БЫКОВ

Всю красоту, что здесь увидел,
Своим потомкам передай!
Бог благодатью не обидел
Зарайский песенный наш край!

Константин БУКРИНСКИЙ

Я край родной люблю до боли!
Люблю привольные ветра,
Люблю зарайские раздолья,
Хрусталь осенний Осетра.

Ирина НИКИТИНА

Вырос город до боли любимой
На холме, окружен красотой,
Чудотворец Никола родимый
Бережет над Зарайском покой.

Анатолий БАЗАКИН

Над волной тумана резкого,
Как заря, рябины кисть,
Евпраксии, Достоевского
И Голубкиной в ней жизнь.

Анастасия СПИРИДОНОВА

Разрушенные храмы

Холодный ветер дует в щели.
В соборе темном и пустом
На фресках чудом уцелели
Мария с маленьким Христом.

В стенах живут воспоминанья
О чем-то страшном и былом,
О тяжком горе и страданиях,
О схватках яростных со злом.

Не слышно больше пенье хора,
Все будто дремлет в вечном сне,
Молчат развалины притвора,
Мы этим платим дань войне.

Войне, в которой люди сами
Зажгли жестокости огни
И вопрошают со слезами,
За что наказаны они!

За то, что здесь лежат руины
На месте храмов расписных,
Темнеют голые равнины,
Не видно куполов золотых.

Но храмы возродятся снова,
Дни православия придут,
И мы услышим голос хора,
Ведь службу ангелы ведут!

НА РЕКЕ

— Еще не время. Надо искать другое место, а то порвешь леску, — предупредил отец и пошел дальше.

Выдернув поплавок из воды, я увидела, что моллюска на крючке нет. С удивлением пожав плечами, побежала догонять отца. Но он неожиданно резко остановился и жестом остановил меня, показывая головой на другой берег. Посмотрев туда, я увидела, как шевелятся заросли бамбука. Оттуда выкатились два мохнатых клубка. Как оказалось, медвежата.

— Ух, ты! — воскликнула я, не скрывая восторга.

С медведями на воле мне пришлось столкнуться впервые.

— Сейчас и мамаша появится, — сказал отец и вытер потный лоб.

И точно, тяжело переваливаясь, к берегу вышла медведица. Пока ее детеныши плескались и резвились в воде, она уселась не-

далеко от них и спокойно наблюдала за ними.

Мы, не шевелясь, любовались этой троицей. И все-таки медведица учуяла людской запах. Она опустилась на четыре лапы и стала прищипывать, задрав морду вверх и повернувшись в нашу сторону. Потом, зарывав, позвала медвежат и ушла обратно в заросли. Детеныши нырнули следом.

А солнце тем временем выкатилось из-за белоснежных верхушек сопки и повисло над шапками деревьев, игриво цепляя маленькие тучки.

Наконец-то на повороте реки появилась заводь. Решили закинуть удочки. Кидали да закидывали, а поймать ничего не поймали. Только уморились.

— Да! Здесь мелко. Придется идти на середину реки. Там глубже, — сказал отец, снимая сапоги. И босиком зашел в ледяную воду. Я сделала то же самое.

Анастасия НЕФЕДОВА

СВЕЧИ ДОБРА

Под пальцами ветра
Кольшутся травы.
Под пальцами ветра
Пшеница поет.
Иду я из светлой
Российской дубравы.
Давно уж к полудню.
И солнце печет.
Несу я в ладонях
Капели рассвета.
Несу в своем сердце
Заряд тишины.
Душа пробудилась,
Напоена светом,
Напоена мощью
Любимой страны.
Домой принесу я
Весны покрывало.
Домой принесу я
Сирени зарю.
В полотна ворвется
Восторг небывалый.
И свечи добра
Принесу к алтарю!

Вячеслав ПОСТНИКОВ

Давнее

Отполыхали яркие зарницы,
Не запоет зарянка светлой ранью.
А мне ночами продолжает сниться
Затерянное лето под Рязанью,
И ты, еще глазастая девчонка
С тугой косою вороних волос,
Нанизываешь радостно и тонко
Ржаного поля бусинки из рос.
И нет печальной ушедшей встрече,
И где-то в поле перепел поет.
И нас теплом окатывает вечер,
Как будто в лето давнее зовет.

Валентина ЕЖОВА

Река Осетр

Родной Зарайск. К нему надежды
Несет Осетр — моя река.
И славен город мой, как прежде,
Встречая новые века.
И в ясный день, и в непогоду
У ног кремля Осетр течет.
К реке Оке стремятся воды
На много, много верст вперед!
И вот, сливаясь воедино,
Осетр с Окой берут разбег,
Смывая грязь, ломая льдины,
Из века в век, из века в век.
И пронесутся по стремнинам
Осетр и бурная Ока.
И встретит их на перепутье
Мать Волга, русская река.

— Ой, — кричу ему, — вода холодная! — Да и камни такие скользкие!

— Ничего! Нам главное добраться до тех двух валунов, что на середине возвышаются. Залезем на них. Клев будет! — подбодрил отец, перекривая гуп реки.

И вдруг — даже ойкнуть не успела — поскользнувшись, упала в воду с головой, захлебываясь, как тот поплавок. И вот чувствую, как отцовская рука вытаскивает меня за шиворот, как котенка.

— Ну, что?! Твоя рыбалка на сегодня закончилась, дочка. Возвращайся на берег сушиться, — сказал отец и пошел обратно к валунам.

Я выбралась на сушу. Ног не чувствовала. Зуб на зуб не попадал. Но живительные лучи солнца согрели меня, и стало так тепло и хорошо на душе, что даже не было обидно за неудачную рыбалку. Зато у отца был клев!

Вот так я познакомилась с курьезной горной рекой и получила от нее крещение. Признаться честно, это была моя первая рыбалка.